

Уколов Роман Александрович

**ЦЕННОСТИ ТРУДА
И ПРОФЕССИОНАЛЬНО-КАРЬЕРНОГО
РОСТА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ:
РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ**

Резюме:

Мотивация трудовой деятельности – совокупность внешних и внутренних факторов, побуждающих к деятельности и придающих ей определенную направленность. Мотивационные установки задаются конкретным набором трудовых ценностей, на их основе формируются адаптационные установки личности. В современном обществе процесс адаптации уже не представляет собой безоговорочное принятие образца поведения старшего поколения, а характеризуется самостоятельным определением поведенческих тактик, действий.

В условиях расколотого рынка труда, основной чертой которого стало формирование барьеров для вхождения в профессиональное пространство (неравенство), становится актуальным исследование мотивационных и адаптационных аспектов трудовой социализации современной российской молодежи.

Система ценностей представителей современной молодежи кардинальным образом отличается от ценностной иерархии советских людей. К примеру, лидирующие позиции потеряли такие категории, как труд, уважение старших, духовность, служение Родине, что подтверждает существующую в науке теорию о кризисе духовности и ценности труда, переживаемом обществом в настоящее время. В то же время на фоне низкой степени оцененности труда молодыми людьми многие из них именно трудолюбие считают важнейшим качеством, способным привести к успеху и материальному благополучию.

Согласно результатам исследования, молодые люди ориентированы как на достижение материального благополучия, так и на профессионализацию, но в трудной ситуации трудоустройства вынуждены жертвовать своими профессиональными ожиданиями и ориентациями. Это обстоятельство послужило причиной распространения в обществе тактики высокой трудовой мобильности, которая неминуемо ведет к депрофессионализации молодого поколения.

Ключевые слова:

социализация, трудовая социализация, российская молодежь, рынок труда, мотивация труда, адаптация на рынке труда, адаптационные стратегии, трудовая мобильность, депрофессионализация молодежи.

Ukolov Roman Aleksandrovich

**LABOR AND CAREER
VALUES OF YOUNG PEOPLE:
RESULTS OF THE SOCIAL
RESEARCH**

Summary:

Work motivation is a complex of internal and external factors that encourage activities and give it a specific direction. Motivational guidelines are set by particular labor values, on the basis of which the personal adaptation principles are formed. In the modern society the process of adaptation is no longer an unconditional acceptance of the behavior patterns of the older generation, it involves independent determination of behavioral tactics and actions.

In the context of a stratified labor market, the main feature of which is the barriers to entry into the professional space (inequality), the research of motivation and adaptation aspects of labor socialization of modern Russian youth is becoming ever more relevant.

The value system of the contemporary youth is radically different from the value system of the Soviet people. For example, such categories as labor, respect for elders, spirituality, service to the motherland has lost their leading status, which confirms the existing science theory about the crisis of spirituality and the value of work that society is undergoing at the moment. At the same time, along with the undervaluation of labor by the young people, many of them still think the hard working to be the most important quality that helps to succeed in career making and material well-being.

According to the research results, the young people are focused on both the achievement of the material prosperity and the professionalism growth, but in a difficult employment situation they are forced to sacrifice their professional expectations and orientations. This fact is the reason of the high labor mobility expansion, which inevitably leads to de-professionalization of younger generation.

Keywords:

socialization, work socialization, Russian youth, labor market, labor motivation, adaptation to the labor market, adaptation strategies, labor mobility, de-professionalization of youth.

В процессе трудовой социализации молодежи формируются мотивационные установки, определяющие ее отношение к труду сквозь призму мотивации труда. Мотивация трудовой деятельности определяется совокупностью влияния внешних и внутренних факторов, побуждающих индивида, социальную группу к деятельности и придающих этой деятельности определенную векторность, целевую установку. Мотивация трудовой деятельности задается конкретным набором трудовых ценностей, надолго определяющих характер трудовой деятельности.

В свою очередь, мотивационные установки выступают основанием для тех или иных адаптационных стратегий индивида, социальной группы на рынке труда, что позволяет в структуре трудовой мотивации молодежи выделить в качестве важнейших мотивационные и адаптационные установки. Под социальной адаптацией в социологии понимается «способ приспособления социального субъекта (индивида, группы, института) к социальной среде при взаимном взаимодействии и постепенном согласовании деятельности и средств для их достижения» [1, с. 183]. Если в традиционном обществе процесс адаптации больше представлял собой некритичное принятие опыта старших поколений как образца адаптивной деятельности молодым поколением, то в современную эпоху процесс адаптации характеризуется такой его важной характеристикой, как самостоятельное определение тех или иных действий, образцов поведения, тактик для приспособления к той или иной социальной среде, интеграции в ту или иную сферу.

Тот или иной тип адаптационной стратегии, реализуемый индивидом в ходе адаптации на рынке труда, зависит от ряда факторов как субъективного, так и объективного характера, поскольку далеко не всё в современной России зависит от самого субъекта адаптации [2, с. 27–33]. В условиях расколотого рынка труда, как пишет Р. Коллинз, формируются ограничения, барьеры вхождения в то или иное профессиональное пространство, обусловленные системой неравенства, и, более того, «именно барьеры удерживают людей различных специальностей от соревнования за одни и те же виды работ» [3, с. 158–159]. Социальное неравенство в рамках теории расколотого рабочего рынка сохраняется благодаря тем барьерам, «которые не позволяют социальным группам участвовать в полноценной рыночной конкуренции» [4, с. 162].

Российское общество уже длительный период времени переживает процесс трансформации, затронувший все социальные сферы, в том числе и трудовую. Ввиду этого не становится менее актуальной и востребованной, нежели в 90-е гг., структурно-деятельностная теория, специально разработанная для изучения обществ трансформационного типа, в частности российского общества. Значимые положения и принципы данной теории представлены в трудах Т.И. Заславской [5], в которых в качестве теоретико-методологических оснований данного подхода предстают следующие:

- в социальной реальности органически связаны макро- и микроуровни ее проявления, что принципиально важно учитывать при исследовании социальных механизмов динамики социальных институтов и институциональных изменений в ходе трансформационного процесса;
- в социальной реальности макро- и микроуровни имеют относительную автономность, что предполагает выделение механизмов их автономизации и потенциала независимости данных уровней социальной реальности;
- исследование социальной реальности на макро- и микроуровнях следует проводить в потенциальной и реальной проекции с целью осмысления перспектив возможных траекторий и тенденций институциональных изменений;
- разные социальные субъекты обладают различными ресурсами (как потенциальными, так и реализуемыми); их вклад в институциональные изменения также различен (как возможный, так и реальный);
- социальные, а также институциональные изменения носят вероятностный характер, и, хотя поле возможностей в конкретный период времени в конкретной ситуации имеет определенные ограничения, у субъектов разного уровня всегда остается возможность выбора, что предполагает в рамках выявления реальных и потенциальных институциональных изменений необходимость эмпирической верификации [6].

Последнее обстоятельство принципиально важно для исследования любых явлений из спектра индивидуальных и коллективных социальных практик в трансформирующейся российской реальности, в том числе для изучения различных аспектов трудовой социализации молодежи. В своем эмпирическом социологическом исследовании мы сделали акцент на мотивационной и адаптационной стороне, опросив молодежь, в своем большинстве (59,24 % – 109 человек) еще не покинувшую студенческую скамью (имеют неполное высшее образование); 14,13 % – 26 человек, имеющих среднее образование, 13,04 % – 24 человека – среднее специальное; 13,59 % – 25 человек – высшее. Распределение респондентов по возрасту следующее: до 18 лет – 20 человек, от 18 до 21 года – 116 человек, от 21 до 24 лет – 41 человек, больше 24 лет – 7 человек. Среди принявших участие в опросе было 73 представителя мужского пола и 111 – женского. Большинство опрошенных (105 человек) на момент опроса не были трудоустроены. Всего в исследовании на тему «Трудовая мотивация и адаптация российской молодежи на рынке труда» приняли участие 184 человека.

Ключевая цель данного эмпирического исследования состояла в изучении факторов и условий формирования трудовой мотивации российской молодежи и ее адаптации на рынке труда, а также роли российских студенческих отрядов (РСО) в формировании профессиональных навыков и профессиональной компетентности российской молодежи.

Опрос проходил в режиме онлайн (<http://www.survio.com/survey/d/L0F1C5W5P2U7I8M4A>) среди членов общественного молодежного движения «Российские студенческие отряды» (Ростовское региональное отделение). Ростовское региональное отделение молодежного общероссийского общественного движения «Российские студенческие отряды» было создано в мае 2008 г. с целью развития трудовой и общественной активности, а также повышения творческой инициативы в молодежной среде Ростовской области. В соответствии с уставом этой общественной организации, целью объединения является воспитание молодежи, решение материальных и социальных проблем студенчества, проблемы трудоустройства молодежи, содействие социально-экономическому развитию страны, организации безопасных условий труда студенческих отрядов.

Прежде всего мы попытались определить наиболее значимые ценности молодежи, и таковыми оказались семья (84,24 %), дружба (57,07 %), любовь (55,43 %), здоровье (53,26 %). Эти ценности лидируют в ответах опрошенной молодежи со значительным отрывом от других, среди которых можно назвать ценности материального благополучия (29,35 %), доверия (26,63 %), любимой работы (23,91 %), справедливости (19,57 %), честности (18,48 %), свободы (18,48 %), доброты (17,93 %). Настораживает тот факт, что ряд ценностей, определявших вектор жизни советских людей, сегодня имеют критически низкую степень важности для опрошенной молодежи: труд (4,89 %), уважение к старшим (4,89 %), духовность (3,80 %), служение Родине (3,26 %). Эта ситуация подтверждает позицию, которой придерживается ряд ученых [7], о том, что в молодежной среде наблюдается кризис духовности, а также ценности труда, который утратил свою самооценку и воспринимается лишь как инструмент для достижения определенных жизненных целей.

Выявленные ценностные позиции позволяют сделать вывод, что труд и работа в сознании молодежи значительно дифференцируются, так как любимая работа представляет значительную ценность (23,91 %), в то время как ценность труда находится на критически низком уровне (4,89 %). В этом нам видится некий парадокс ценностного сознания молодежи, хотя это далеко не единственный парадокс подобного рода, выявленный в ходе исследования.

Так, отталкиваясь от представленных выше эмпирических данных о значимости материального благополучия, которое занимает достаточно высокое, но не определяющее место в ценностной иерархии молодежи, следовало ожидать, что при ответах на другие вопросы фактор материального благополучия будет играть такую же второстепенную роль. Однако подавляющее число респондентов на вопрос о том, что имеет наибольшую ценность в работе, ответили «хорошая зарплата» (84,24 %), затем по степени важности оказались такие категории, как «интересная работа» (76,09 %), «важность карьерного роста» (65,76 %), «надежность и стабильность» (53,26 %), «удобный график работы» (40,76 %), «возможность совмещения работы с другими видами деятельности (с трудом, обучением и т. д.)» (40,22 %).

Среди полученных ответов на вопрос «Что означает для молодежи понятие благополучие в жизни?» четвертую позицию занял вариант «материальное благополучие» (37,50 %), в то время как возглавили этот список такие варианты, как «семейное благополучие» (74,46 %), «возможность заниматься любимым делом» (52,72 %), «здоровье родных и близких» (43,48 %), что вполне соответствует полученной в ходе опроса иерархии жизненных ценностей молодежи. Отметим снова, что образование недостаточно высоко оценено опрошенной молодежью, которая не считает его значимым фактором благополучия в жизни (9,24 %), ставя выше по значимости стабильность и уверенность в завтрашнем дне (26,63 %), наличие хороших друзей (27,17 %), бурную, активную, полную приключений и разнообразия жизнь (33,15 %) и т. д.

Кроме того, доказательством значимости материальных аспектов жизнедеятельности для молодого поколения служит тот факт, что среди множества проблем, которые волнуют современную российскую молодежь, респонденты на первое место поставили трудности материального характера (67,39 %). На втором месте оказалась проблема трудоустройства (55,98 %), на третьем – жилищная проблема (52,17 %), четвертую ступень заняли проблемы профессиональной реализации (37,50 %), на пятой позиции представлены проблемы карьерного роста (26,09 %).

Исследование показало, что респонденты ставят решение своих собственных проблем и проблем своей семьи выше, нежели содействие общественным делам. Так, на вопрос «На какие цели Вы бы потратили крупную сумму денег, если бы она внезапно у Вас появилась?» большинство опрошенных ответили «на развитие собственного дела, бизнеса» – 25,00 %, «на помощь родным и близким» – 22,28 %, «на покупку недвижимости» – 21,20 %, «на путешествия» – 13,04 %, «на накопление капитала (банковский вклад)» – 9,78 % и «на образование» – 4,89 %. Только 1,09 % респондентов потратили бы деньги на благотворительные цели, например, на помощь детям-инвалидам, сиротам и т. д., 0,54 % – на развитие культуры и науки.

Особый интерес представляет тот факт, что при достаточно низкой оценке категории труда такое качество, как трудолюбие, занимает в системе ценностей молодежи одну из приоритетных позиций (54,35 %). На вопрос «Какие качества необходимы современному молодому человеку, для

того чтобы добиться успеха и благополучия в жизни?» большинство опрошенных ответили «ответственность» (76,63 %); 3-й по популярности ответ – «образованность» (49,46 %). Также в числе важных качеств, способных привести к успеху, оказались целеустремленность (46,74 %), креативность, творческие наклонности (42,93 %), сила воли (31,52 %), воспитанность (26,63 %), предприимчивость (23,91 %), честность (23,91 %), порядочность (23,91 %). Такие качества, как альтруизм (0,54 %), душевность (1,09 %), уважение (2,17 %), индивидуализм (3,80 %), вежливость (3,80 %), чувство долга (4,35 %), правдивость (1,09 %), патриотичность (5,98 %), надежность (5,98 %), рискованность (5,98 %), попали в разряд слабо способствующих достижению успеха и благополучия в жизни.

Не в этом ли кроется проблема дефицита гуманного, доброго отношения со стороны работников определенных структур и организаций, их нежелание вникать в проблемы тех, кто обращается за оказанием услуг (медицинских, образовательных, воспитательных и иных)? Описанная ситуация преимущественно характерна для предприятий государственного сектора, поскольку в коммерческом секторе конкурентные условия диктуют необходимость доброжелательного отношения к клиентам. Доброта, альтруизм, душевность перестали быть качествами, необходимыми человеку для того, чтобы стать успешным, поскольку успех сегодня в основном ассоциируется с материальным статусом личности, но не с духовным.

Профессионализм хоть и занял не самую низкую позицию в иерархии необходимых качеств для достижения жизненного успеха, тем не менее уступил по важности многим другим качествам. Только 21,74 % опрошенных отметили его как важное условие для достижения успеха и благополучия. Происходит это потому, что полученное профессиональное образование в России очень часто не совпадает со сферой последующего трудоустройства молодежи. Большая часть молодежи, принявшая участие в исследовании ИС РАН, оценила свои перспективы трудоустройства по специальности как равные нулю (52,3 %) [8, с. 170, 176].

Современная российская молодежь понимает, что для достижения стабильного материального благополучия необходимо приложить максимум усилий, а потому представители молодого поколения не боятся работы и готовы напряженно трудиться, о чем свидетельствуют следующие данные: среди наименее значимых ценностей в работе респондентами были выделены «большой отпуск» (8,15 %) и «не слишком напряженный характер работы» (7,61 %). Значимым фактором для выбора будущего места работы также стала престижность (14,67 %).

Представители молодого поколения больше ориентированы на осуществление карьерной деятельности в государственном секторе экономики (27,72 %), нежели в коммерческом (15,22 %). Однако большинство респондентов все же хотели бы открыть собственное дело (38,59 %), а для 18,48 % опрошенных не имеет значения, в каком секторе экономики реализовывать свой профессиональный потенциал – главное, чтобы работа была хорошо оплачиваемой.

Молодежь реалистично оценивает существующую сегодня проблему трудоустройства молодых специалистов. Так, на вопрос об оценке ситуации в области трудоустройства молодежи в России 46,20 % респондентов ответили, что проблема трудоустройства молодежи в России стоит очень остро, 22,83 % полагают, что масштабы означенной проблемы незначительны, 26,63 % опрошенных считают, что проблемы собственно трудоустройства молодежи отсутствуют, но работу по специальности удастся найти не всегда. Мы полагаем, что именно в этом следует искать причину того, что значительная часть молодых людей в России ориентирована на трудовую миграцию. По результатам данного исследования, свое намерение уехать из страны при наличии возможности обозначили более 50 % респондентов.

Трудовая социализация тесно связана с профессиональной, поэтому специальный блок вопросов анкеты был посвящен изучению профессионального выбора молодежи. В ходе исследования было выявлено, что профессиональный выбор представители молодежи в основном осуществляют самостоятельно: 77,72 % опрошенных признались, что сами выбрали профессию, 11,41 % указали, что на выбор их будущей деятельности оказало большое влияние мнение родителей, 1,09 % ответили, что их род занятий определило мнение друзей, а для 8,70 % респондентов избранный карьерный путь стал продолжением семейных профессиональных традиций.

Ответы на вопрос «По каким параметрам Вы выбирали профессию?» также позволили выявить достаточно серьезную профессиональную ориентированность респондентов в отношении определенной профессии: 42,39 % опрошенных ответили, что основанием для выбора конкретной профессии послужило наличие способностей, склонностей к данному виду профессиональной деятельности, однако 32,07 % указали на такие параметры, как хорошая оплата и гарантии трудоустройства, 31,52 % назвали определяющим фактором любовь к профессии, 22,83 % – престижность профессии, 16,30 % – гарантии поступления в вуз.

Исходя из представленных данных, можно сделать вывод, что в целом молодежь сегодня ориентирована на профессионализацию, однако жизнь вносит свои коррективы, и в период тру-

доустройства при столкновении с преградами разного характера (например, завышенные требования работодателей – стаж работы, высокая квалификация и т. д.) происходит трансформация трудовых установок. Другими словами, если бы Российское государство уделяло проблеме трудоустройства должное внимание, тенденции депрофессионализации молодежи не выглядели бы столь критичными и рискованными для профессионально-трудовой сферы общества. Однако только 7,61 % опрошенной нами молодежи полагает, что Российское государство предпринимает недостаточно эффективные меры, направленные на устранение проблем трудоустройства молодежи, и мы не можем не согласиться с этим.

И тем не менее современная российская молодежь сохраняет оптимизм и в своем большинстве уверена в том, что ей удастся реализовать свои жизненные планы. 50,00 % представителей молодежи, принявших участие в исследовании, убеждены в своем будущем материальном благополучии, 19,02 % предвидят наличие материальных трудностей и лишь 0,54 % уверены том, что никогда не будут достойно зарабатывать.

Следует учитывать, что все представители опрошенной молодежи принадлежат к категории студенчества, то есть они есть та часть молодежи, ресурсный потенциал которой изначально более высокий, нежели у молодых людей, не получающих образование в высших учебных заведениях. Однако всероссийское исследование, проведенное ИС РАН, выявило столь же благоприятную картину и в отношении молодежи, не овладевающей профессиональными знаниями в вузах [9, с. 160], что дает нам основание утверждать об общероссийском характере выявленной тенденции. 5,43 % опрошенной нами молодежи смотрит в свое будущее спокойно, без особых надежд на позитивные перемены, 6,52 % – с чувством неуверенности и тревоги, 2,72 % – с отчаянием и страхом, в то время как 39,13 % смотрят в будущее с чувством оптимизма, но без особой уверенности, а 40,22 % уверены в своем будущем и полны оптимизма.

Исходя из вышеизложенного, подведем итоги. Результаты многочисленных социологических исследований [10], в том числе и проведенного нами, позволяют сделать вывод о том, что современная российская молодежь в своей трудовой деятельности мотивирована преимущественно материальным фактором, то есть представители молодого поколения расценивают труд прежде всего как средство достижения материального благополучия. Для этого молодые люди вынуждены в условиях непростой ситуации трудоустройства по специальности жертвовать своими профессиональными ожиданиями и ориентациями.

В результате этого на рынке труда молодежь вынуждена приспосабливаться, реализуя тактику высокой трудовой мобильности, то есть готовности заняться выгодной с точки зрения оплаты труда работой, работать много с целью обеспечения материального благополучия, независимо от того, совпадает ли характер работы с приобретенной специальностью. Естественно, такая тактическая стратегия адаптации на рынке труда, не связанная с разработкой и реализацией долгосрочных планов профессионализации и достижения успеха в конкретной профессиональной сфере, ведет к депрофессионализации молодежи.

В данных условиях эффективность трудовой социализации российской молодежи определяется высотой ее трудовой мобильности; готовностью к смене профессиональной деятельности, адаптации в условиях нестабильности трудовой занятости; появлением различных нетрадиционных, нестандартных форм занятости на рынке труда (с непостоянной, временной, неполной занятостью, позволяющей совмещать работу и учебу [11, с. 17]), то есть подготовленностью к реализации тактической адаптационной стратегии.

Ссылки:

1. Тезаурус социологии : темат. слов.-справ. / под ред. Ж.Т. Тощенко. М., 2009.
2. Посухова О.Ю. Особенности карьерного пространства российского общества // Социально-гуманитарные знания. 2011. № 7.
3. Коллинз Р. Четыре социологических традиции / пер. В. Россмана. М., 2009.
4. Там же.
5. Заславская Т.И. Социальный механизм трансформации российского общества // Российское общество на социальном изломе: взгляд изнутри. М., 1997 ; Заславская Т.И. Трансформационный процесс в России: социоструктурный аспект // Социальная траектория реформируемой России : Исследования Новосибирской экономико-социологической школы / отв. ред. Т.И. Заславская, З.И. Калугина. Новосибирск, 1999 ; Заславская Т.И. О роли социальной структуры в трансформации российского общества // Куда идет Россия?.. Власть, общество, личность / под общ. ред. Т.И. Заславской. М., 2000.
6. См.: Шабанова М.А. Массовые адаптационные стратегии и перспективы институциональных трансформаций [Электронный ресурс] // Мир России. 2001. № 3. URL: http://ecsocman.hse.ru/hse/2010/12/31/1208181566/2001_n3_p78-104.pdf (дата обращения: 16.09.2014).
7. Зарубина Н.Н. Между этикой убеждения и этикой ответственности? Трансформация нравственной позиции российской молодежи // Социологическая наука и социальная практика. 2013. № 3 ; Казарина-Волшебная Е.К., Комиссарова И.Г., Турченко В.Н. Парадоксы трансформации ценностных ориентаций российской молодежи // Социологические исследования. 2012. № 6 ; Красноруцкий П.П. Духовное самоопределение российской молодежи в условиях глобализации :

автореф. дис. ... канд. соц. наук. Ростов н/Д., 2013 ; Фомченкова Г.А. Трансформация ценностных ориентаций молодежи: межпоколенческое сопоставление // Власть. 2012. № 12.

8. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. 2-е изд., доп. и испр. М., 2010.
9. Там же.
10. Трудовое поведение молодежи: социологическая диагностика в контексте повышения эффективности региональной молодежной политики (на примере Ростовской области) / Ф.А. Барков, О.Ю. Посухова, А.В. Сериков, А.Э. Страдзе // Вестник Российской академии естественных наук. 2013. Т. 13. № 3 ; Посухова О.Ю. Социокультурные особенности карьерного пространства Юга России // Вестник МГИМО-Университета. 2013. № 2 (29).
11. Константиновский Д.Л., Вознесенская Е.Д., Чередниченко Г.А. Молодежь России на рубеже XX–XXI веков: образование, труд, социальное самочувствие. М., 2014.

References:

1. Toshchenko, ZT (ed.) 2009, *Thesaurus of Sociology*, Moscow.
2. Posuhova, O 2011, 'Features career space of Russian society', *Socio-humanitarian knowledge*, no. 7.
3. Collins, R 2009, *Four sociological traditions*, Moscow.
4. Collins, R 2009, *Four sociological traditions*, Moscow.
5. Zaslavskaya, TI 1997, 'Social mechanism of transformation of Russian society', *Russian society at the turn of the social insight*, Moscow; Zaslavskaya, TI 1999, 'The transformation process in Russia: socio-structural aspect', *Social trajectory reformed Russia: Novosibirsk Research School of Economic Sociology*, Novosibirsk; Zaslavskaya, TI 2000, 'On the role of social structure in the transformation of Russian society', *Whither Russia? ... Power, society, personality*, Moscow.
6. See: Shabanova, MA 2001, 'Mass adaptation strategies and perspectives of institutional transformations', *World Russia*, no. 3, retrieved 16 September 2014, <http://ecsocman.hse.ru/hse/2010/12/31/1208181566/2001_n3_p78-104.pdf>.
7. Zarubina, NN 2013, 'Between the ethics of conviction and ethics of responsibility? The transformation of the moral position of the Russian youth', *Sociological science and social practice*, no. 3; Kazarina-Volshebnaya, EK, Komissarova, IG, Turchenko, VN 2012, 'Paradoxes of Transformation value orientations of the Russian youth', *Sociological studies*, no. 6; Krasnorutskiy, PP 2013, *Spiritual self-determination of the Russian youth in the context of globalization*, PhD thesis abstract, Rostov-on-Don; Fomchenkova, GA 2012, 'Transformation of value orientations of young people: a comparison of intergenerational', *Authority*, no. 12.
8. Gorshkov, MK & Sheregi, FE 2010, *Russian youth: a sociological portrait*, 2nd ed., Moscow.
9. Gorshkov, MK & Sheregi, FE 2010, *Russian youth: a sociological portrait*, 2nd ed., Moscow.
10. Barkov, FA, Posuhova, OY, Serikov, AV & Stradze, AE 2013, 'Labor behavior of young people: a sociological diagnosis in the context of improving the effectiveness of regional youth policy (case study of the Rostov Region)', *Bulletin of the Russian Academy of Natural Sciences*, vol. 13, № 3; Posuhova, OY 2013, 'Sociocultural characteristics of the career of the South Russian space', *Herald of MGIMO-University*, no. 2 (29).
11. Konstantinovskiy, DL, Voznesenskiy, ED & Cherednychenko, GA 2014, *Youth of Russia at the turn of XX-XXI centuries: education, employment, social well-being*, Moscow.